

Реальный сектор

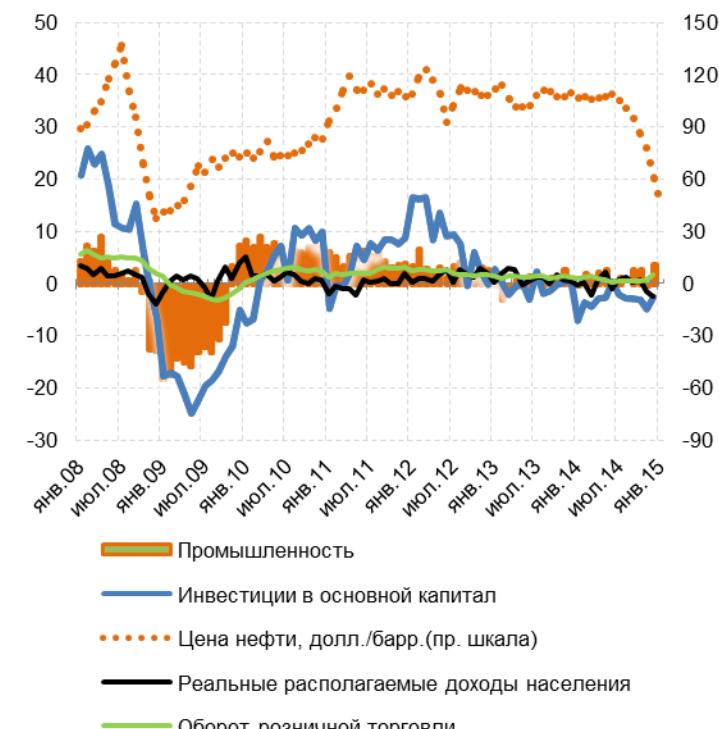
3. Приключения российской промышленности в 2014 году и перспективы ее развития в 2015-м

Несмотря на ожидания рецессии, январские опросы в промышленности говорят о сохранении оптимизма. Однако он может оказаться лишь следствием январского роста госрасходов, так как, несмотря на значительную ценовую фору от девальвации рубля, у обрабатывающих отраслей может не хватить ресурсов для выхода на внешние рынки и качественное импортозамещение.

На фоне общего тренда к снижению темпов прироста внутреннего спроса в экономике России, начавшего формироваться еще в 2012 году, динамика промышленного производства далеко не столь однозначна: с сентября 2014 года явная тенденция к замедлению промышленности вдруг сменилась признаками оживления. И хотя в целом за 2014 год прирост промышленности составил 1,7% (против 0,3% в 2013 году), в декабре 2014 года он достиг 3,9% по отношению к тому же периоду прошлого года (рис. 3.1).

Данные о темпах прироста секторов российской экономики со снятой сезонностью говорят примерно о том же. К секторам, которые во втором полугодии прошлого года демонстрировали рост выпуска разной степени интенсивности, наряду с сельским хозяйством и розничной торговлей, действительно можно отнести и промышленность. Из этих трех всё еще растущих (на фоне общего охлаждения конъюнктуры) секторов российской экономики именно промышленность наиболее важна для поддержания общеэкономической динамики. Это связано как с её гораздо более высокой долей в ВВП (в сравнении с сельским хозяйством), так и с её возможностью (в отличие от торговли) опираться не только на внутренний, но и на внешний спрос. Дело уже дошло до попыток соседних стран (в частности, Казахстана) запретить ввоз многих резко подешевевших в валютном выражении российских товаров. При этом внутренний спрос, который был двигателем

Рис. 3.1. Динамика промышленности и спроса в экономике России в янв. 2008-янв. 2015 г. (рост год к году, в %) и цены нефти

Источник: Росстат.

экономики все последние годы, в 2015 году начнет сокращаться. На фоне многомесячного падения инвестиций (в целом за 2014 год они сократились на 2,5%) и начавшегося в последние два месяца прошлого года резкого падения реальных располагаемых доходов населения (на 4,7 и 7,2% в ноябре и декабре, соответственно; 1% по итогам прошлого года), это выглядит практически неизбежным.

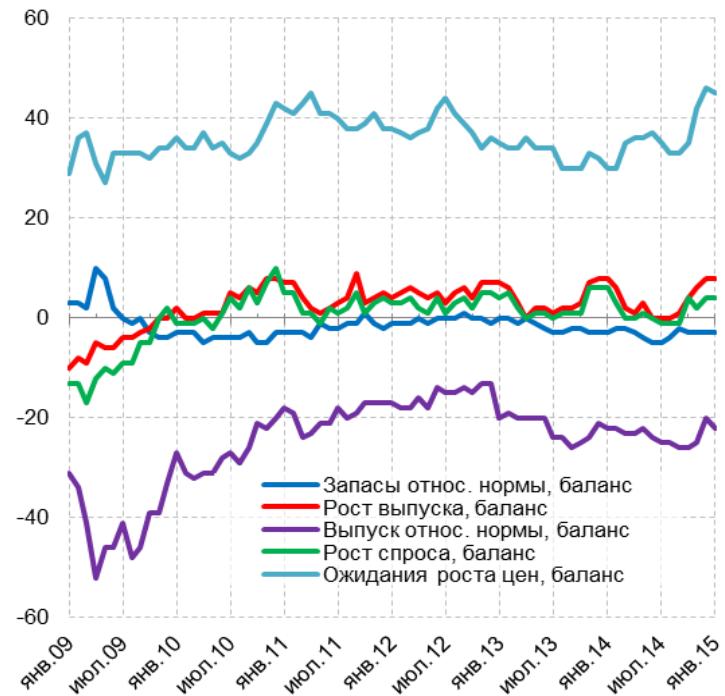
Опросные данные Росстата за январь 2015 года, обработанные ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, говорят о том, что динамика основных показателей промышленности, характеризующих текущий спрос и выпуск, а также ожидания, является слабоположительной, а абсолютный уровень этих индикаторов далек от провальных показателей рецессионного 2009 года (рис. 3.2).

Так, разница долей опрошенных, говорящих о росте и о снижении спроса на промышленную продукцию, в январе 2015 года составила плюс четыре пункта. Это соответствует уровню сентября 2014 года, когда она резко (с нулевых оценок) увеличилась. Аналогичный показатель по выпуску продукции вырос до восьми процентных пунктов, вернувшись на уровень начала 2014 года после падения до нуля в июне-августе.

При этом, в отличие от ситуации первой половины 2009 г., когда уровень запасов готовой продукции однозначно оценивался как избыточный относительно нормы, сейчас этот показатель оценивается как недостаточный (баланс положительных и отрицательных оценок равен минус трем процентным пунктам).

Каковы могут быть причины такого оптимизма? Одной из них может быть рост государственного спроса. При стагнационной в целом динамике расходов федерального бюджета в реальном выражении в январе-ноябре 2014 года по отношению к тому же периоду прошлого года, в декабре 2014 года их прирост по отношению к тому же периоду 2013 года составил, по нашей оценке, около 30% в реальном выражении⁴, а в январе 2015 года, судя по предварительным данным

Рис. 3.2. Динамика показателей конъюнктурных опросов Росстата, использованы материалы ИСИЭЗ НИУ ВШЭ

Примечание. Баланс оценок=разница долей опрошенных в %:

1. подтверждающих рост или снижение показателя в данном месяце;
2. ожидающих роста или снижения показателя в течение ближайших трех месяцев;
3. утверждающих, что показатель находится выше или ниже нормы.

Источник: Росстат, ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

⁴ Мы использовали в качестве дефлятора сводный индикатор потребительских и оптовых цен в соотношении 50:50.

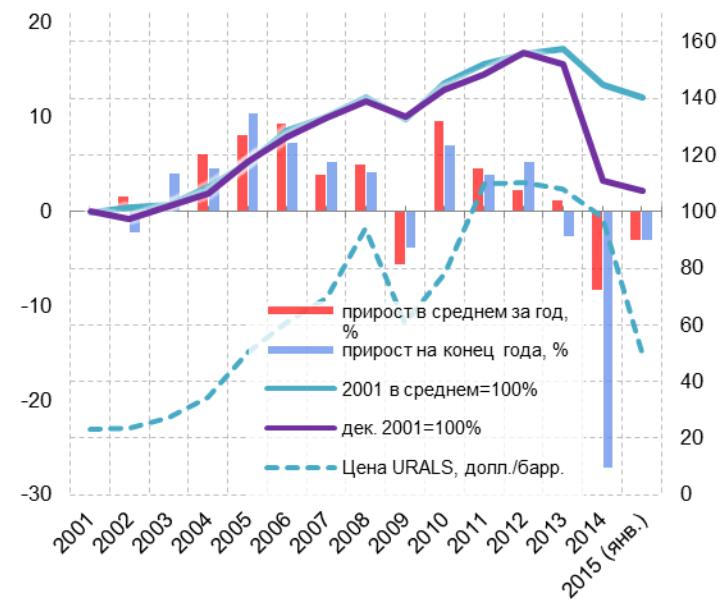
Минфина России, прирост был уже около 90% (рост по номиналу почти в два раза, до 1600 млрд. руб.). Прирост бюджетных расходов составил около 10% прогнозируемого условного январского ВВП России за январь 2015 года в номинальном выражении, что является значимой величиной с точки зрения поддержания спроса. Тем не менее вряд ли только этим фактором объясняется все еще сохраняющийся и выглядящий во многом парадоксальным оптимизм промышленников.

Возможно, дело еще и в серьезном воздействии произошедшей девальвации рубля на конкурентоспособность продукции российской промышленности, с точки зрения динамики издержек в валютном выражении и возникновения ценовых преимуществ, прежде всего, на внешнем рынке. Внутренний рынок, то есть так называемое импортозамещение, при этом имеет вспомогательное значение в силу рецессии внутреннего спроса, прогнозируемой на фоне роста инфляции и замедления роста доходов в номинальном выражении.

Согласно данным Банка России, за январь 2015 года реальный эффективный курс рубля снизился на 3,1% к декабрю 2014 года и на 29,3% к январю 2014 года. В итоге относительный уровень цен российских товаров вернулся в 2004 год, когда стоимость барреля нефти колебалась между 30 и 40 долларами, а реальный эффективный курс лишь на 7% превышал уровень декабря 2001 года (рис. 3.3). Возможно ли сейчас такое же благотворное влияние низкого курса на рост промышленности, как это было более десяти лет назад, когда экономика быстро росла? Есть аргументы и за, и против.

С одной стороны, наши расчеты на основе данных формы 5-з Росстата за первое полугодие 2014 года показывают, что девальвация в целом очень положительно влияет на валютную рентабельность большинства секторов промышленности (см. Приложение 1). Падение номинального курса рубля к доллару за указанный период составило около 50% (если исходить из текущего курса в 65–66 руб./долл.), что привело к росту рентабельности в валютном выражении в среднем по обрабатывающим производствам – на 34,6 п.п. (с 8,9% в первой половине 2014 года до 43,5%), а по добыче полезных ископаемых – на 37 п.п. (с 25 до 62%).

Рис. 3.3. Динамика реального эффективного курса рубля по данным Банка России и цена нефти в 2001–2015 гг. (прирост – левая шкала)

Источник: Росстат, Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Наибольший эффект наблюдался в тех отраслях, где импортные комплектующие и сырье составляют наименьшую долю в выручке. Например, в секторе строительства и ремонта судов доля импорта в выпуске составляет 7,4%, и рентабельность увеличилась здесь на 84,3 п.п. (наибольший прирост в обрабатывающей промышленности).

В добыче драгоценных и полудрагоценных камней наблюдалось наибольшее увеличение рентабельности в добывающих отраслях промышленности. Здесь этот показатель возрос на 51%, так что рентабельность из негативной превратилась в положительную (рост с -3,2 до 48,4%). В целом в отраслях обработки отрицательную рентабельность на положительную сменили 38 подотраслей, то есть около трети от их общего количества.

Обратная ситуация наблюдается в нескольких секторах промышленности, где доля импорта составляет больше 50% от выручки. Наибольшее падение рентабельности среди них наблюдается в производстве аппаратуры для приема, записи и воспроизведения звука и изображения – до -31%, что объясняется долей импортных комплектующих в 70%. Однако общая доля подотраслей обработки, где наблюдается падение рентабельности, составляет всего 0,64% выпуска обработки в целом (по данным формы 5-з), или 0,49% выпуска всей экономики.

В целом в добыче не наблюдается негативных тенденций, связанных с девальвацией (если, конечно, абстрагироваться от проблемы утяжеления валютной задолженности), так как импорт составляет незначительную долю во всех сегментах данной отрасли; максимальная доля импортных комплектующих составляет 9% в добыче и обогащении руд цветных металлов.

Таким образом, формально девальвация рубля создает хорошие условия с точки зрения изменения относительных цен российских товаров. Однако дьявол, как всегда, кроется в деталях, в том числе в общем текущем контексте развития российской экономики. В частности, западные санкции могут создавать прямые физические препятствия для ввоза ключевых импортных компонентов, и не только формальные – как в сфере нефтедобычи и в ОПК, но и неформальные – в других

секторах. Кроме того, для наращивания экспорта и импортозамещения даже при самых благоприятных ценовых соотношениях промышленность нуждается в дополнительных производственных мощностях и трудовых ресурсах, а есть ли они – неясно.

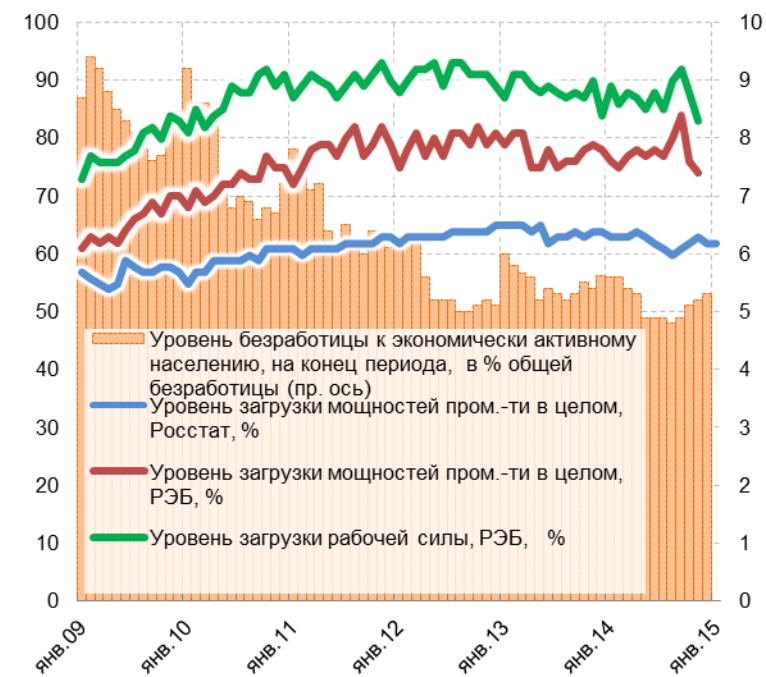
Текущий уровень загрузки производственных мощностей – с учетом его снижения в последние месяцы (рис. 3.4) – может, и внушает определенный оптимизм с точки зрения возможностей быстрого наращивания выпуска, однако вопрос о возможности выпускать качественную продукцию на экспорт в массовом масштабе остаётся открытым. Если же говорить об инвестициях, необходимых для повышения качества продукции, то их сдерживает как общая неопределенность ситуации, так и потребность нефинансового сектора погашать по графику в 2015 году внешние долги на сумму около 71 млрд. долл. ((по данным Банка России, без учета процентов).

При жестких ограничениях по рефинансированию долгов как на внешнем, так и на внутреннем финансовом рынке – в силу санкций, с одной стороны, и заоблачно высокой ставки по кредиту, с другой, – это эквивалентно изъятию примерно половины балансовой прибыли экономики в целом за 2014 год, рассчитанной с учетом среднегодового курса национальной валюты на уровне около 40 руб./долл.

При этом проблема с наличием свободной квалифицированной рабочей силы – при существующем низком уровне безработицы (5,3% в декабре 2014 года, что фактически сводит ее только к фрикционной составляющей) – налицо. Отсутствие структурной компоненты среди безработных, стремление Правительства России, как и в ходе кризиса 2009 г., сохранить статус-кво и не допустить закрытия неэффективных производств (о чем говорит незначительность суммы, выделяемой на поддержку рынка труда в новом пакете антикризисных мер), делает проблему обеспечения рабочей силой новых экспортно-ориентированных производств трудно разрешимой. А кадры, как известно, решают все.

Вышедшие данные Росстата о динамике промышленного производства в январе 2015 года говорят о превалировании негативных (ресурсных и финансовых)

Рис. 3.4. Уровень загрузки мощностей и рабочей силы в экономике России в январе 2009 – январе 2015 гг.

Примечания. Баланс оценок=разница долей опрошенных в %:

1. подтверждающих рост или снижение показателя в данном месяце;
2. ожидающих роста или снижения показателя в течение ближайших трех месяцев;
3. утверждающих, что показатель находится выше или ниже нормы.

Источник: Росстат, ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

факторов над позитивными (ценовыми). Несмотря на рост промышленного производства на 0,9% по отношению к тому же периоду прошлого года, устранение сезонного фактора говорит о снижении выпуска в промышленности в целом примерно на 1% к декабрю 2014 года, в том числе в добыче – на 0,8%, в обрабатывающей промышленности – на 1,5%, а в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – на 0,8% (рис. 3.5).

Выход январской статистики сильно портит общую картину состояния промышленности. Во-первых, после провала выпуска обрабатывающих производств в январе приходится признать, что обработка с начала 2014 года скорее стагнирует, чем растёт. Во-вторых, несмотря на сохранение восходящей траектории добычи полезных ископаемых (рис. 3.5), говорить о росте в этом виде деятельности неуместно. В предыдущем выпуске бюллетеня «Комментарии о Государстве и Бизнесе»⁵ мы указывали на то, что фиксируемый Росстатом начиная с июля 2014 года рост индекса добычи полностью объяснялся особенностями учёта курсовых изменений в период девальвации при оценке дефлятора по виду деятельности «Предоставление услуг в сфере добычи нефти и газа» – реально объём добычи нефти, газа и прочих полезных ископаемых не рос. Так, вместо 1,4%-ного прироста индекса добывающих производств за 2014 год должно было быть примерно 0,5% – и то за счёт роста индекса на протяжении 2013 г. Аналогичное завышение уровня выпуска в добыче, скорее всего, имело место и в январе 2015 г.

В целом январские данные о динамике промпроизводства могут говорить как о простой коррекции объёма промышленного производства после избыточного роста в конце прошлого года, так и о переходе промышленности от стагнации к рецессии.

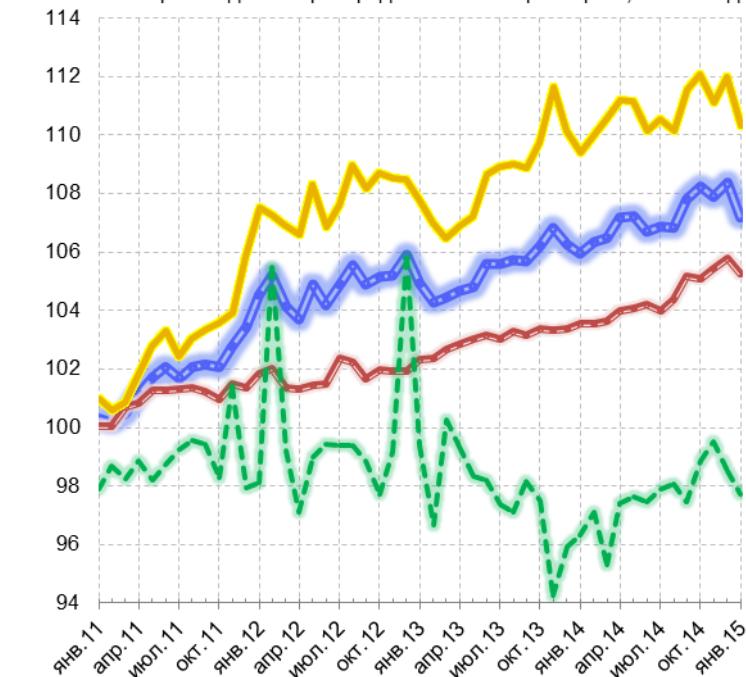
Валерий Миронов, Алексей Немчик

Рис. 3.5. Динамика промышленного производства

в январе 2011 – январе 2015 гг.

(100 = дек. 2010 г., сезонность устранена)

— Промышленное производство
 — Добыча полезных ископаемых
 — Обрабатывающие производства
 - - - Производство и распределение электроэнергии, газа и воды

Источник: CEIC Data, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

⁵ Комментарии о Государстве и Бизнесе, 2015, № 86, стр. 8–9.

Приложение 1

Рейтинг секторов обрабатывающей промышленности по гипотетическому приросту рентабельности экспорта на фоне ослабления рубля на 50%

Рейтинг составлен по данным отчетности Росстата по форме 5-з за январь-сентябрь 2014 г. Даны сектора-лидеры – с приростом рентабельности более чем на 40 п.п. – и сектора-аутсайдеры со снижением рентабельности.

Отрасли	Рентабельность		Разница рент., п.п.	Доля импорт. компл. и сырья в выручке, %	Доля сектора в экономике (выпуске в форме 5-з)
	Текущая, 1-я пол. 2014 г.	При девальвации в 50%			
Рост рентабельности более чем на 40 п.п.					
Строительство и ремонт судов	-83,6	0,7	84,3	7,5	0,3
Производство паровых котлов; производство ядерных реакторов	-50,7	20,5	71,2	4,2	0,1
Производство ювелирных изделий, медалей и технических изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней; производство монет	-30,2	32,7	63,0	2,2	0,2
Производство прочих изделий из дерева и пробки, соломки и материалов для плетения	-16,5	41,7	58,3	0,0	0,0
Производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств	-26,4	30,4	56,8	6,4	1,2
Производство отливок	-11,2	44,2	55,4	0,2	0,1
Производство летательных аппаратов, включая космические	-19,4	34,9	54,2	5,5	0,5
Производство оптических приборов, фото- и кинооборудования	-13,3	40,6	53,9	2,8	0,0
Издательская деятельность	-14,8	38,9	53,7	3,7	0,1
Производство приборов и инструментов для измерений, контроля, испытаний, навигации, управления и прочих целей	-14,2	37,9	52,1	5,0	0,3
Производство прочих машин и оборудования специального назначения	-12,7	39,3	52,0	4,3	0,3
Производство мебели и прочей продукции, не включенной в другие группировки	-14,2	36,6	50,8	6,3	0,4
Производство химических источников тока (аккумуляторов, первичных элементов и батарей из них)	-9,1	41,5	50,5	4,0	0,0
Выделка и крашение меха; производство меховых изделий	-0,9	49,5	50,5	0,0	0,0
Производство прочих материалов и веществ, не включенных в другие группировки	-9,8	40,5	50,3	4,6	1,0

Производство медицинских изделий; средств измерений, контроля, управления и испытаний; оптических приборов, фото- и кинооборудования; часов	-8,5	41,4	49,9	4,4	0,5
Производство одежды из кожи	0,9	50,4	49,6	0,0	0,0
Производство стекла и изделий из стекла	-7,3	41,6	49,0	4,7	0,2
Производство цемента, извести и гипса	1,2	49,5	48,3	1,1	0,3
Обработка неметаллических отходов и лома	3,1	51,3	48,1	0,3	0,0
Отделка тканей и текстильных изделий	-0,4	47,6	48,1	2,2	0,0
Производство изолированных проводов и кабелей	-2,3	45,6	48,0	3,2	0,2
Прядение текстильных волокон	-3,2	44,2	47,4	4,2	0,0
Обработка металлов и нанесение покрытий на металлы; обработка металлических изделий с использованием основных технологических процессов машиностроения	-0,2	47,2	47,4	2,7	0,1
Распиловка и строгание древесины; пропитка древесины	5,0	51,9	46,9	0,6	0,1
Производство готовых металлических изделий	-3,0	43,2	46,2	5,3	0,7
Производство продуктов мукомольно-крупяной промышленности, крахмалов и крахмалопродуктов	6,1	52,3	46,2	0,7	0,2
Производство деревянной тары	7,7	53,8	46,2	0,0	0,0
Производство металлических резервуаров, радиаторов и котлов центрального отопления	5,5	51,5	46,0	1,2	0,0
Производство приборов контроля и регулирования технологических процессов	7,6	53,6	46,0	0,2	0,0
Производство электродвигателей, генераторов и трансформаторов	-1,6	44,3	45,9	4,9	0,1
Производство кирпича, черепицы и прочих строительных изделий из обожженной глины	5,8	51,5	45,7	1,4	0,1
Ковка, прессование, штамповка и профилирование; изготовление изделий методом порошковой металлургии	9,7	54,4	44,7	0,4	0,0
ПРОИЗВОДСТВО ПРОЧИХ НЕМЕТАЛЛИЧЕСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ	3,1	47,4	44,4	4,1	1,5
Производство изделий из бетона, гипса и цемента	4,2	48,4	44,3	3,7	0,5
Производство прочего оборудования общего назначения	-2,7	41,5	44,2	7,2	0,5
Обработка вторичного сырья	10,9	54,8	43,9	0,6	0,1
Обработка металлических отходов и лома	11,2	54,9	43,8	0,6	0,1
Производство прочих готовых металлических изделий	-3,1	40,6	43,7	7,8	0,2
Производство нефтепродуктов	12,6	56,0	43,4	0,3	14,5
Производство кокса и нефтепродуктов	12,5	55,9	43,4	0,3	14,6
Производство электрических машин и электрооборудования	0,8	44,2	43,4	6,2	0,7
Производство станков	-3,9	39,4	43,4	8,6	0,0

Производство железнодорожного подвижного состава (локомотивов, трамвайных моторных вагонов и прочего подвижного состава)	2,2	45,2	43,0	5,9	0,5
Производство трикотажных изделий	-0,8	42,0	42,8	7,6	0,0
Издательская и полиграфическая деятельность, тиражирование записанных носителей информации	-9,6	33,1	42,7	12,1	0,2
Производство строительных металлических конструкций и изделий	2,5	45,2	42,7	6,1	0,3
Производство автомобильных кузовов; производство прицепов, полуприцепов и контейнеров, предназначенных для перевозки одним или несколькими видами транспорта	-0,1	42,5	42,6	7,4	0,1
Прочая первичная обработка чугуна и стали	2,0	44,5	42,5	6,5	0,2
Производство чугуна, стали и ферросплавов	6,9	49,1	42,2	4,3	2,8
Производство кокса	4,5	46,7	42,2	5,6	0,1
Производство электрической распределительной и регулирующей аппаратуры	1,1	43,2	42,2	7,3	0,2
Производство игр и игрушек	4,2	46,1	41,9	6,0	0,0
Производство обуви	5,8	47,6	41,8	5,3	0,0
Производство этилового спирта из сброшенных материалов	13,2	54,7	41,5	1,9	0,0
Производство медицинских изделий, включая хирургическое оборудование, и ортопедических приспособлений	11,9	52,9	41,0	3,0	0,1
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	9,8	50,7	40,9	4,2	0,4
Производство спортивных товаров	2,1	42,2	40,1	8,9	0,0

Падение рентабельности

Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	3,0	1,7	-1,3	49,8	0,1
Производство трикотажного полотна	5,2	2,1	-3,1	50,5	0,0
Производство мотоциклов и велосипедов	7,5	-0,5	-8,0	54,2	0,0
Производство кормового микробиологического белка, премиксов, кормовых витаминов, антибиотиков, аминокислот и ферментов	20,8	11,8	-9,1	48,7	0,0
Производство табачных изделий	20,5	8,9	-11,5	51,3	0,2
Производство аппаратуры для приема, записи и воспроизведения звука и изображения	22,6	-8,3	-31,0	69,7	0,1

Примечание. Рентабельность рассчитана как соотношение прибыли (разница между выпуском и затратами на производство и реализацию продукции) и выпуска по данным формы 5-з, то есть выпуска товаров и услуг (без внутреннего оборота) в фактических ценах (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей). Рентабельность выражена в %.

Источник: Росстат – форма статотчетности 5-з, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.